УДК 159.9: 37.015.3

Имплицитное знание как признак нормативно-технократической парадигмы модернизации российской системы высшего образования

[1] Ирина Юрьевна Махова
[2] Светлана Александровна Демичева

[1] Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Россия
681000, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: miu60@mail.ru
[2] Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Россия
681000, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17
Аспирант
E-mail: fantaziya66@mail.ru

Аннотация. В статье поставлена проблема устойчивости нормативно-технократической парадигмы в ходе модернизации современной высшей школы, которая ориентирована на гуманистические преобразования. Имплицитное знание определяет эту устойчивость. Авторами предпринято эмпирическое исследование имплицитного смысла категории «самоактуализация» в отражении отечественных авторов с помощью контент-анализа естественных категорий.

Ключевые слова: нормативно-технократическая парадигма; гуманистическая парадигма; имплицитная концепция; самоактуализация; метод естественных категорий.

Введение. Методологическими ориентирами модернизации отечественного высшего образования, определяющими ценностное поле и способы преобразований, выступают идеи гуманизма, подразумевающего ценность человека как первичную, высшую по сравнению со всеми другими социальными ценностями [1, 2, 3 и др.]. Актуальность идей гуманизма в контексте преобразований связана с потерей той или иной социальной структурной прогрессивности, возникновением в ней процессов дегуманизации, т.е. ценность человека оказывается ниже каких-либо других ценностей, занявших доминирующее положение. Исторически своеобразны ценности, идеалы и «истины», которые в тех или иных условиях отчуждались от человека и как более важные противопоставлялись личностной ценности [1, 2, 4 и др.]. В кризисных ситуациях гуманистические ценности оказываются в центре внимания философов, социологов, психологов, педагогов, гуманизм при этом становится сложной системой идей, которая оказывается в центре идеологического противоборства в обществе. Содержание и результаты этого противостояния определяются *глубиной дегуманизации и степенью осознания этого факта*. Психологические исследования показывают, что факт дегуманизации при глубоком воздействии факторов дегуманизации вытесняется из сознания субъектов, которые идентифицируются со своими тиранами и системной тиранией [5, 6]. Поэтому осознание *факта дегуманизации*, а также определение *факторов дегуманизации*, обусловливающих актуализацию процессов гуманизации в обществе в целом, и системе высшего образования в частности, освобождающихся от последствий тоталитарного режима, составляет содержание научной рефлексии изменений в современном образовании на всех его ступенях.

Обсуждение. Проблема осознания факторов дегуманизирующего влияния системы обнаруживается в парадигмальных признаках отечественных психолого-педагогических теорий, обеспечивающих интерпретационными схемами функционирование и диверсификацию системы высшего образования России. Противоречие смены парадигм состоит в том, что «старая и новая парадигма несоизмеримы», т.к. «они по-разному интерпретируют свои обобщения, будучи разделены «переключением гештальта», даже «язык наблюдений не является нейтральным» (Т. Кун). Устойчивость парадигмы определяется имплицитным знанием (Л.А. Микешина, М. Полани и др.) [7, 8]. Восприятие и понимание категорий гуманистической психологии, определяющих установки модернизации высшей школы феноменологически могут быть описаны как «неосознанный

негативный выбор» (В.М. Аллахвердов) [9]. Аксиология, методология и содержательные (фактуальные) утверждения сложившейся парадигмы всегда связаны отношением взаимной зависимости и взаимовлияния (Т. Кун). Именно данными взаимосвязями и объясняется устойчивость парадигм, обостряющая проблему согласования ценностей в период парадигмальных кризисов.

Поэтому конфликт парадигм – это прежде всего конфликт разных систем ценностей, разных способов решения проблем, *разных критериев* измерения наблюдаемых явлений, разных практик, а не только картин мира или объяснительных схем [7, 9 и др.].

Вместе с тем в отечественной психологии отрицается проблема противоречия смены парадигм. Так, А.В. Юревич утверждает: «…Существующие в психологии теории не так уж непримиримы и «несоизмеримы» – в терминах Т. Куна – друг с другом» [11, с. 513]. «Разные направления и школы не столько работают в рамках отдельных конкурирующих учений, сколько возделывают единое поле, используя более или менее единый язык описаний, общую терминологию, конечно, с некоторыми вариациями и нововведениями, специфичными для отдельных школ и направлений, однако затрагивающими не весь понятийный аппарат, а лишь какую-то его часть, фрагмент» [12, с. 76], – считает Д.А. Леонтьев.

Чтобы теории или парадигмы противоречили друг другу, т.е. действительно обнаруживали свою разнонаправленность, необходимо, чтобы основные категории (термины или понятия) *понимались ими одинаково* (Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, Д. Снид, В. Штегмюллер). Однако именно ключевые понятия гуманистической психологии, в частности «самоактуализация», обнаруживают различия в интерпретации отечественными психологами и представителями гуманистической психологии. Так, Д.А. Леонтьев, указывая на «теоретическую аморфность» понятия самоактуализации, выступающего, с его точки зрения, основным недостатком гуманистической теории, подчеркивает, что в нем отсутствует дифференциация процессов самореализации, самовыражения, самоутверждения, саморазвития и самопознания [13, с. 170-172]. В.Н. Дружинин писал: «Самоактуализирующиеся личности наделены, согласно Маслоу, массой «положительных» черт. Они более спокойно воспринимают мир вокруг себя, менее эмоциональны и более объективны, беспристрастны, не подвержены надеждам и страхам, стереотипам, не боятся проблем и противоречий. Самоактуализирующийся человек принимает себя таким, какой он есть. У него нет чувства вины, стыда и тревоги. Он ощущает радость жизни. [Он освободил себя «от такой химеры, как совесть». Ну, и мерзавец этот самоактуализирующийся человек! – В.Д.]» [14, с. 67]. Б.С. Братусь считает, что гуманистическая психология, несмотря на свое название, внеморальна – это «психология самости как самоцели человека» [15, с. 12].

Данные примеры применения и интерпретации основополагающих понятий гуманистической психологии являются ярким воплощением мысли Л.А. Микешиной о том, что «неявная предпосылка, ставшая таковой в силу своей очевидности (например, неформулируемое значение терминов), может оказаться неосознанной при смене теорий, исследовательских программ или парадигм, что становится скрытой причиной рассогласования знания, появления парадоксов, противоречий в новой системе рассуждений (например, неосознанность того факта, что произошло смещение концептуальной сетки)» [7, с. 124]. Кроме того, в высказываниях о концепции самоактуализации отечественных авторов очевидно нарушение принципа «презумпции ума» М.К. Мамардашвили, согласно которому смотреть «свысока» на концепции, позиции, взгляды, теории коллег-современников и авторов прошедших эпох непродуктивно, т.к. гораздо конструктивнее *услышать, о чем они говорят*.

Актуальна, таким образом, постановка проблемы имплицитного знания как следствия укоренившегося в нормативно-технократической парадигме подхода к преобразованию отечественной высшей школы. Характерные нормативно-технократические признаки обнаруживаются в приоритете интересов общества в осуществлении преобразования и виртуальности субъекта цели образования (В.А. Аверин, Б.С. Гершунский, В.В. Давыдов, Ю.Г. Татур, С.Е. Шишов, И.Г. Агапов, Е. Сахарчук и др.), нормативных установках в определении целей и критериев развития личности (В.А. Аверин, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, Э.Д. Днепров, Г.А. Балл, Э.Ф. Зеер, Ю.В. Варданян и др.), имплицитно-

нормативной интерпретации ценностных критериев функционирования системы ВО и локализации оценочного взгляда (А.Г. Асмолов и др.).

По мнению исследователей имплицитных теорий, их специфическая роль состоит в том, что данное знание в большей степени оценочно, чем объяснительно, что определяет его сходство с житейской или обыденной психологией [16]. Различия в интерпретациях гуманистических категорий, связанные с устойчивыми нормативно-технократическими ценностями представителей отечественной психологии, не всегда уловимы в тексте, т.к. обусловлены спецификой перевода, искажающего преимущественно не значение отдельных слов, а смысловой контекст. Поэтому, по мнению ученых, как философов (М. Полани, Л.И. Микешина и др.), так и психологов (В.В. Горбунова, Дж. Брунер, Дж. Келли и др.), существуют проблемы *эмпирического* исследования имплицитных концепций, связанные с аутентичностью полученных данных, релевантностью инструментария и проблемами интерпретации результатов исследования [16].

Усугубляются данные трудности тем, что в нашем исследовании существовала необходимость обнаружить имплицитные смыслы в уже опубликованных текстах, выступающих переводами работ К. Роджерса, Г. Олпорта, А. Маслоу и др., содержащих определения самоактуализации, а также в работах отечественных авторов, посвященных гуманистической психологии и представляющих определения данного понятия. На наш взгляд, исключает эти исследовательские противоречия выявления имплицитного знания процедура контент-анализа естественных категорий. Данный метод разработан Б.А. Еремеевым и получил широкую апробацию в исследованиях [17, 18, 19].

С целью выявления имплицитных установок в интерпретации ключевого понятия «самоактуализация» отечественными психологами был проведен контент-анализ естественных категорий российских оригинальных работ и переводов текстов А. Маслоу, К. Роджерса и др., касающихся проблем самоактуализации личности.

Статистическому анализу были подвергнуты 53 текста. В качестве отдельного текста мы рассматривали каждое встретившееся определение понятия «самоактуализация». Исходный словарный массив определился в количестве 807 слов, в статистической процедуре были учтены 14 слов, наиболее часто встретившиеся в текстах, что составило 2 % от всего массива.

При определении понятия «самоактуализация» в проанализированной литературе были обнаружены следующие естественные категории: *жизнь, может, процесс* и *реализация* (рис. 1). Естественная категория *жизнь* является изолятом, поэтому ее интерпретация осуществляется с помощью современного толкового словаря русского языка.

Жизнь – совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи. Естественная категория *«жизнь»* указывает на то, что в отражении отечественных психологов «самоактуализация» имеет экзистенциональный характер.

Одной из естественных категорий, выявленных в ходе контент-анализа, является *«реализация»*, что указывает на толкование понятия «самоактуализация» посредством данного понятия. Тенденция слияния понятий «самоактуализация» и «самореализация» обнаруживается в большинстве работ российских авторов.

Естественная категория *«реализация»* выступает центром смысловой цепочки «*реализация* – более – свои – способность – возможность» и, согласно словарной интерпретации, предполагает вероятностное осуществление способностей. При этом связь со словом-интепретатором «более» указывает на уровневую характеристику этого осуществления. Слово-интепретатор «свои» связано с категорией «способность» и подчеркивает ее неотъемлемую принадлежность индивиду.

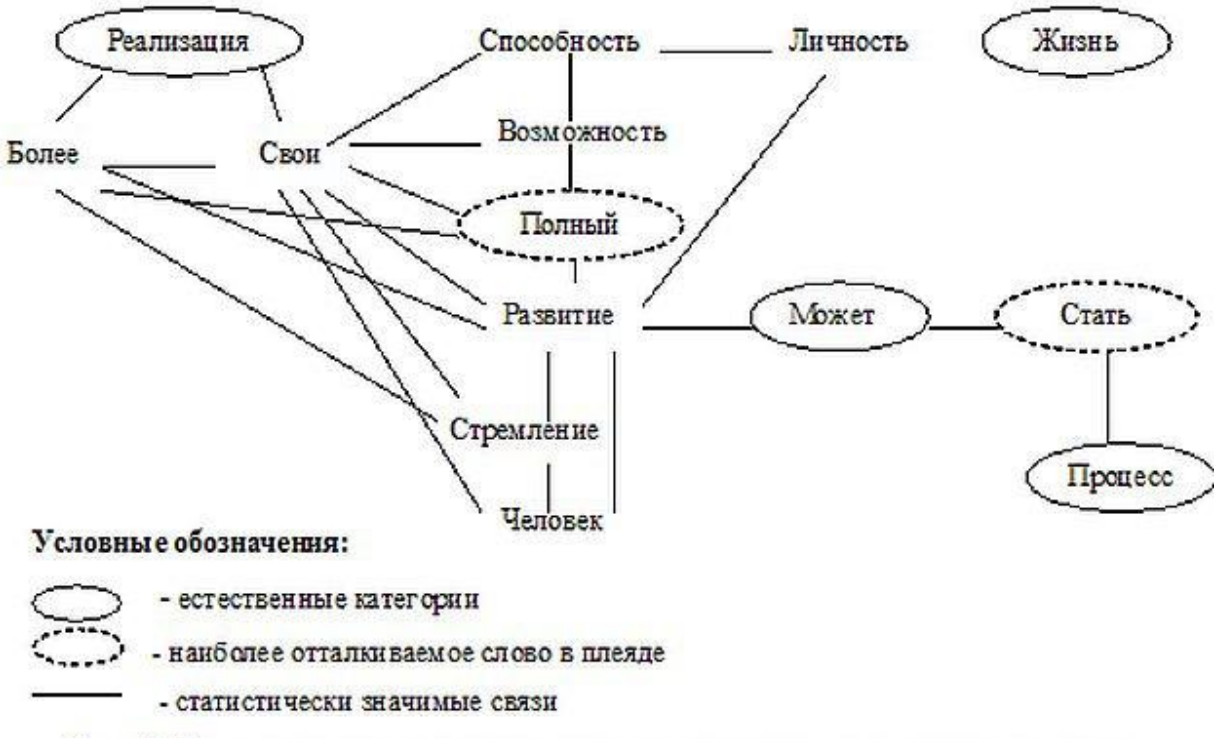

Рис. 1. Корреляционные плеяды слов, отражающие содержание понятия «самоуктуализация» в отечественной литературе и переводах зарубежных текстов

Категория *«полный»* является наиболее отталкиваемым словом в корреляционной плеяде и поэтому имеет категориальный статус. Смысловые цепочки «*полный*—развитие—личность», «*полный*—более—реализация», «*полный*—развитие—личность—может—стать» могут быть интерпретированы как указание на конечный вариант преобразований, завершенность и достижение результата самоактуализации и одновременно на наличие границ в достижении результата, возможность как резервных степеней реализации этого свойства, так и наивысшего уровня результативности.

Естественная категория *«реализация»* находится также в контексте *«реализация* – более – свои – развитие – человек», а также «*реализация* – более – свои – развитие – личность», что указывает на осуществление значимого атрибутивного процесса последовательного изменения экзистенциального статуса субъекта («человек», «личность»). Причем слово «человек» достоверно связано и со словом-интерпретатором «стремление», поэтому осуществление значимого для субъекта процесса развития его «человечности» и «человеческого в человеке» происходит только при его собственном желании.

Слово-интерпретатор «личность» связано со словом «способность» в смысловой цепочке «*полный*—развитие—способность—личность—свои», обозначающей, что самоактуализация в отражении отечественных авторов подразумевает достижение завершенности и полноты развития всех способностей личности.

Естественная категория *«процесс»* связана с наиболее отталкиваемым словом в плеяде *«стать»* и с естественной категорией *«может»*. Смысловая цепочка *«процесс—стать—может»* позволяет трактовать самоактуализацию как последовательную смену статусов человека. Естественная категория *«может»* свидетельствует о том, что этот процесс и его этапы имеют вероятностный характер. Таким образом, самоактуализация как исход развития может, вероятно, как возникнуть, так и не возникнуть. Контексты «*может* – развитие – личность» и *«может* – развитие – человек» образуют дихотомию исхода развития, а личность и человек могут быть рассмотрены как экзистенциальные уровни функционирования и развития индивида.

Итак, самоактуализация в отечественной интерпретации представлена как уровневый процесс, носящий вероятностный характер, предполагающий наивысшую степень, полноту и конечность развития. В результате данного процесса осуществляется последовательная реализация способностей и достижение более высокого уровня развития личности при условии выраженного *стремления* человека к достижению высокого экзистенциального статуса («*реализация*—более—стремление—человек», «*реализация*—более–развитие—личность»). Очевидно, таким образом, что критерии самоактуализации имплицитно сохраняют характер внешних оценок, т.е. применимы к другому или к себе, как к другому. Принципиальное отличие феномена самоактуализации, составляющего сущность новой парадигмы, состоит в том, что она определяется в категориях соответствия, аутентичности, конгруэнтности, имеет форму состояния или переживания и функционирует как гештальт. Самоактуализация не имеет уровневой выраженности, как отмечал К. Рождерс: «Мы имеем дело не с медленно растущей сущностью, или постепенным шаг за шагом научением ... результат очевидно является гештальтом, конфигурацией в которой изменение незначительного аспекта может полностью изменить фигуру... Тенденция к самоактуализации – единственный мотив... выражение общей тенденции организма вести себя таким образом, чтобы поддерживать и усиливать себя» [20].

Заключение. Можно сделать вывод, что понятие «самоактуализация» в российской интерпретации не выходит за рамки традиционной нормативно-технократической парадигмы, существенной особенностью которой является «примат ... цели над смыслом ..., смысла над бытием... над человеком и его ценностями... Существенной особенностью технократического мышления является взгляд на человека как на обучаемый ... компонент системы» [1, с. 211].

Примечания:

1. Зинченко В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. М.: Тривола, 1994. 304 с.
2. Рубанцова Т.А. Гуманизация материального производства и гуманитаризация высшего технического образования / Т.А. Рубанцова. СПб.: Нестор, 1996. 109 с.
3. Крэйн У. Теории развития. Секреты формирования личности. 5-е международное издание / Уильям Крэйн. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 512 с.
4. Кузьмина Е.И. Проблема свободы в научном творчестве С.Л. Рубинштейна / Е.И. Кузьмина // Психологический журнал. Т. 25. 2004. №1. С. 5-16.
5. Беттельхейм Б. Просвещенное сердце / Бруно Беттельхейм // Человек. 1992. №2-6.
6. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Андрей Владимирович Брушлинский / Отв. ред. проф. В.В. Знаков. М.: Институт психологии РАН; СПб.: Изд-во «Алетейя», 2003. 272 с. ISBN 5-89329-545-5
7. Микешина Л.А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания / Л.А. Микешина. М.: Прометей, 1990. 212 с.
8. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / Макс Полани. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. 344 с.
9. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Речь, 2003. 368 с. ISBN 5-9268-0203-2
10. Нугаев Р.М. Смена базисных парадигм: коммуникативный подход / Р.М. Нугаев. Казань: Изд-во «Дом печати», 2003. 302с. ISBN 5-94259-081-8
11. Юревич А.В. Интеграция психологии: Утопия или реальность?/ А.В.Юревич // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 503-524. ISBN 978-5-9270-0093-7
12. Леонтьев Д.А. Неклассический вектор в современной психологии / Д.А. Леонтьев // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 74-93. ISBN 978-5-9270-0093-7
13. Леонтьев , Д.А. Самореализация и сущностные силы человека / Д.А. Леонтьев // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 156-176.

14. Дружинин В.Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии / Валерий Николаевич Дружинин. М.: ПЕР СЭ, 2000.
15. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии / Борис Сергеевич Братусь // Вопросы психологии, 1997. №5. С. 3-19. ISSN 0042-8841
16. Горбунова В.В. Проблемы исследования имплицитных теорий / В.В. Горбунова // Вопросы психологии, 2011. №4. С. 119-128.
17. Еремеев Б.А. О «естественных категориях» анализа содержания и некоторых процедурах их выявления / Б.А. Еремеев // Методологические и методические проблемы контент-анализа. М.–Л.: Изд-во АН СССР, ин-т социологич. исследований, 1973. Вып. 1. С. 109-112.
18. Психология компетентности: феноменология, диагностика и динамика развития в условиях российского вуза / Под общ. ред. И.Ю. Маховой. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсом.-н/А гос. пед. ун-та , 2006. 388 с. ISBN 5-85094-256-4
19. Махова И.Ю. Отражение преподавателями вузов Дальнего Востока проблем высшего профессионального образования / И.Ю. Махова // Вестник Поморского университета. 2006. №6. С. 109-120.
20. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.

UDC 159.9: 37.015.3

Implicit Knowledge as a Principle of Normative-technocratic Paradigm of Russian System of Higher Education Modernization

[1] Irina U. Makhova
[2] Svetlana A. Demicheva

[1] Amur State University of Humanities and Pedagogy, Russia
17/2, Kirova st., Komsomolsk-na-Amure, 681000
PhD (Psychology), Associate Professor
E-mail: miu60@mail.ru
[2] Amur State University of Humanities and Pedagogy, Russia
17/2, Kirova st., Komsomolsk-na-Amure, 681000
PhD student
E-mail: fantaziya66@mail.ru

Abstract. The article raises the problem of normative-technocratic paradigm stability in the course of modern high school modernization, oriented on humanistic transformation. Implicit knowledge defines this stability. The authors undertake empiric study of the notion of “self-actualization” category in the works of domestic authors with the help of content analysis of natural categories.

Keywords: normative-technocratic paradigm; humanistic paradigm; implicit concept; self-actualization; method of natural categories.